

УДК-324(470+571)

**ПОЗИТИВНАЯ И НЕГАТИВНАЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ
АКТИВНОСТЬ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА ВЫБОРАХ 2013–2015 гг.**

Л. Е. Тихонова¹

Статья посвящена анализу некоторых форм проявления электоральной активности граждан в ходе выборов высших должностных лиц субъектов РФ в 2013–2015 гг. В связи с увеличением протестного голосования мы предлагаем разделить электоральную активность на позитивную и негативную. Данное разделение помогает заметить, что основной проблемой региональных выборов является увеличение негативной электоральной активности, снижающей эффект демократической выборной процедуры смены власти.

Ключевые слова: электоральная активность; региональные выборы; общественное мнение; избирательные кампании.

Проблематика электоральной активности граждан занимает значительное место во взаимоотношениях власти и общества, в развитии и укреплении государственности. В данной связи ретроспективное исследование электоральной активности граждан России в контексте новейшей истории избирательной системы страны представляет значительный научный и прикладной интерес.

В большинстве исследований понятие электоральной активности ассоциируют с уровнем явки на выборы. Например, В.Н. Лавриненко отмечает, что электоральная или выборная активность представляет собой относительный показатель, отражающий участие граждан в выборах [13, 350]. Аналогичной точки зрения придерживаются А.И. Кравченко [10, 91], М.А. Василик, И.Е. Тимерманис [22, 220], В.А. Мазилев [15, 25]. Конкретизируя данное понятие, М.Н. Арбатская пишет, что электоральная активность – это универсальный показатель, измеряемый как отношение явившихся избирателей к их списочному числу или числу граждан в возрасте 18 лет и старше [1, 23].

В более широком исследовательском контексте электоральная активность может рассматриваться как одна из составляющих политической (социально-политической) активности населения. Социально-политическая активность, по мнению Д.В. Ольшанского, представляет собой «деятельность социальных групп или индивидов, связанную с формулированием и выражением собствен-

¹ Тихонова Лариса Евгеньевна – соискатель кафедры истории России, Кемеровский государственный университет». E-mail: larisatikhonova@inbox.ru.

ных потребностей и интересов, со стремлением изменить существующий политический или социально-экономический порядок и соответствующие политические институты» [20, 21]. О.М. Карпенко и И.А. Ломанова выделяют следующие виды социально-политической активности:

1) мыслительная активность – интеллектуально-рефлексивная деятельность по определению и формулированию собственных политических потребностей, интересов, целей;

2) стихийно-массовая активность – деятельность по организации и проведению массовых общественно-политических акций (митинги, коллективные протесты, сбор подписей и т. п.);

3) структурная активность – участие в работе политических организаций (партий, движений);

4) профессиональная активность – участие в политической жизни как в профессиональной области;

5) электоральная активность – деятельность, связанная с участием в избирательном процессе [9, 135–143].

Автору в целом импонирует такая классификация, однако представляется спорной изложенная трактовка электоральной активности, включающая в ее состав деятельность по реализации одновременно как пассивного, так и активного избирательного права. По мнению автора, деятельность по выдвижению кандидатур для участия в выборах, ведению предвыборной агитации, наблюдению за ходом выборов и т. п. относится к структурной, либо профессиональной активности людей и их объединений, преследующих цель быть избранными в органы власти. Уместно отметить, что под электоратом понимают круг избирателей, голосующих на выборах, избирательный корпус страны (сам этот термин образован от латинского «elector», что, собственно, в переводе на русский язык и означает «избиратель»). Поэтому электоральная активность как научная категория призвана характеризовать именно деятельность и поведение избирателей, имеющих право на участие в выборах различного уровня.

В существующей литературе предлагаются и иные трактовки электоральной активности. Согласно Н.Д. Середе, электоральная активность представляет собой основанное на осознании своих возможностей воздействия на принятие политических решений стремление людей их реализовать имеющимися в данной системе средствами и методами [28]. По мнению автора, данное определение необоснованно расширяет границы электоральной активности, поскольку средства и методы воздействия на принятие политических решений совершенно не исчерпываются голосованием на выборах. Позиция Н.Д. Середы, как представляется, лучше соответствует пониманию более широкого термина «политическая активность».

А.В. Бетехтина и Н.В. Олухов предлагают измерять электоральную активность через долю избирателей, пришедших на выборы и проголосовавших

результативно [2, 18]. Этот подход фиксирует очень важный, по мнению автора, аспект поведения граждан в ходе выборов. Речь идет о том, что в общественно-исторической мысли сложилось понимание электорального поведения граждан вообще как их действия или бездействия в процессе выборных кампаний [4, 112], участия или неучастия в голосовании [3]. При этом электоральное поведение дифференцируется на электоральную активность (действие, участие в голосовании) и электоральную пассивность или абсентеизм (отказ от участия в голосовании, бездействие, неявка на выборы) [7, 134]. Тем самым предполагается, что электоральная активность в форме высокой явки на выборы является позитивным явлением. Она характеризует общественно-политическую активность индивида, а также обуславливает легитимность избранных должностных лиц и органов власти, обеспечивает полноценную обратную связь в механизме социально-политического управления. Напротив, электоральная пассивность свидетельствует о таких негативных явлениях, как отчуждение граждан от общественно-политической жизни, недоверие к государству и власти. Допустимым уровнем абсентеизма считается 25–30 % от общего числа избирателей [27, 14], в противном случае снижается легитимность властных структур, результаты выборов перестают отражать предпочтения большинства граждан.

Однако в новейший период отечественной истории ситуация существенно усложнилась и формально высокая явка на выборы уже не позволяет делать однозначных выводов о высокой электоральной активности со всеми вытекающими положительными последствиями. Часть граждан, явившись на выборы и получив бюллетень, отказываются от конструктивного выражения своих политических предпочтений. Вместо этого они оставляют бюллетень незаполненным, забирают его с собой или преднамеренно проставляют отметки напротив двух и более кандидатур. Таким образом, показатель явки на выборы начинает в значительной мере отклоняться от количества правильно заполненных бюллетеней, находящихся в избирательных урнах к завершению голосования. Появляется часть электората, которая явилась на выборы, но не выразила своих предпочтений.

Такое голосование в некоторых источниках называется «протестным» [14], хотя логически и содержательно это не вполне корректно. В этой связи автором предлагается выделить три (а не два) вида электорального поведения: 1) позитивная электоральная активность – явка на выборы и конструктивное голосование за определенного кандидата или партию (правильное заполнение бюллетеня); 2) негативная электоральная активность – явка на выборы при отказе от конструктивного голосования, позволяющего определить политические предпочтения избирателя (намеренные действия с целью сделать бюллетень недействительным, его незаполнение или некорректное заполнение, а также

вынос или уничтожение бюллетеня); 3) электоральная пассивность (абсентеизм) – неявка на выборы («голосование ногами»).

Разумеется, случайное неверное заполнение или преднамеренная порча бюллетеней в некотором количестве всегда встречались и встречаются в практике выборов любой страны. В случае, когда проявления негативной электоральной активности минимальны (на уровне статистической погрешности), они не требуют специальных исследований. Если же подобный вид активности проявляет 3–5 % избирателей и более, это свидетельствует о новом и сложном явлении в истории российских выборов, требующем глубокого теоретического и эмпирического изучения и осмысления. Например, в единый день голосования 13 сентября 2015 г. на выборах губернатора Калининградской области было признано недействительными около 2,5 % бюллетеней [24], представительного органа местного самоуправления Воронежа – 6 % бюллетеней [18], на дополнительных выборах в представительный орган местного самоуправления Иркутска – 13 % бюллетеней [29]. Столь широкое распространение такого явления в новейшей истории выборов России заставляет рассмотреть феномен негативной электоральной активности более внимательно.

С одной стороны, негативная электоральная активность неравнозначна электоральной пассивности по своим последствиям. Прежде всего, она не приводит к снижению общей явки на выборы, поскольку последняя определяется в соответствии с численностью граждан, получивших бюллетень. Таким образом, негативная электоральная активность все же в некоторой степени способствует легитимности избранных должностных лиц и органов власти. Кроме того, она говорит о наличии определенной заинтересованности в политической жизни, проявлении интереса к выборам. Негативная электоральная активность также служит в качестве инструмента обратной связи в системе управления, указывая на социально-экономическое, либо политическое неблагополучие в той или иной сфере.

Отрицательных характеристик у негативной электоральной активности значительно больше. Вызывающие ее факторы отчасти сходны с абсентеизмом: 1) отсутствие в числе кандидатов тех партий и политических лидеров, которые выражают потребности, интересы избирателей, проявляющих вынужденную негативную электоральную активность; 2) распространенные у значительного числа граждан предубеждения, что выборы являются номинальной процедурой, один голос ничего не изменит, результаты голосования якобы заранее predeterminedены [16]; 3) отчуждение от властных и социальных институтов. Наиболее остро данная проблема ощущается в молодежной социальной группе [25, 667].

Вместе с тем, негативная электоральная активность имеет и ряд специфических причин, которые приводят к негативному отношению к выборам, политике в целом, государственной власти и местному самоуправлению. Например,

правовой нигилизм в том понимании, что отрицается авторитет источников и права как такового. Другая специфическая причина в том, что негативная электоральная активность в отдельных случаях является реакцией на стимулирование высокой явки административными путями, что вызывает недовольство избирателей, вымещаемое на бюллетене [7, 136].

Сопоставляя негативную электоральную активность с абсентеизмом, можно отметить как положительные, так и отрицательные моменты. С одной стороны, негативная электоральная активность свидетельствует о сохранении определенного интереса к общественно-политической жизни, наличии социально-политической активности. Потенциально негативная электоральная активность может смениться конструктивным голосованием, тогда как привлечь абсентеистов к выборам гораздо сложнее. С другой стороны, социальная дезадаптация, отчуждение от общества, власти, нигилизм и социальный пессимизм, выражением чего часто становится негативная электоральная активность, являются существенной проблемой общественного развития сами по себе. Как пишет в данной связи С.Н. Чирун, «административные репрессивно-принудительные действия государственной власти по силовой закупорке политического поля... лишаются своей эффективности и нередко приводят к ее осмеянию, лишь дискредитируя официоз в глазах населения. Как следствие, молодежные активисты начинают прибегать к «непротивленческим», «шарповским», «пародийным» акциям, постепенно вовлекаясь в деятельность оранжевых мондиалистских сетей» [30, 51]. Однако подобные явления, с точки зрения автора, характерны не только для молодежи. Электоральная пассивность населения в этом отношении несет гораздо меньшую опасность для власти. Более того, абсентеизм может выступать как средство разрешения социально-политических конфликтов при недостаточном развитии других институтов и механизмов [16].

Необходимо отметить, что негативная электоральная активность как относительно новое общественно-политическое явление в России, недостаточно изучена с точки зрения ее факторов, особенностей, социальной базы. В частности, хорошо известно, что электорально пассивные граждане характеризуются в среднем более низким уровнем образования и доходов [1, 4]; низкая электоральная активность присуща молодежи и т. д. [3, 16]. Характеристик граждан, проявляющих негативную электоральную активность, в научной литературе как таковых нет. Анализ итогов электоральной активности по итогам выборов 2013 г. (см. табл. 1) позволил выявить ряд моментов.

Таблица 1

Выборы глав субъектов РФ 8 сентября 2013 г., %

Субъекты Российской Федерации	Доля избирателей, принявших участие в выборах от общего числа избирателей (общая электоральная активность)	Из них:		Доля невозвращенных в урны бюллетеней
		доля избирателей, правильно заполнивших бюллетень (позитивная электоральная активность)	доля избирателей, чей бюллетень заполнен некорректно (негативная электоральная активность)	
Владимирская область	28,52	97,07	2,93	0,04
Забайкальский край	33,24	96,26	3,74	0,15
Магаданская область	32,28	97,84	2,16	0,07
Москва	32,03	98,47	1,53	0,13
Московская область	38,60	97,72	2,28	0,22
Республика Хакасия	37,84	96,03	3,97	0,08
Хабаровский край	33,88	96,78	3,22	0,15
Чукотский автономный округ	64,44	97,08	2,92	0,05

1. Уровень общей электоральной активности в этот период, измеряемый явкой на выборы, оказался относительно низким по сравнению с предыдущими выборами. В 5 регионах явка составила около 30–33 % или ниже, в 2 регионах (Московская область и республика Хакасия) – около 37–38 %, в Чукотском автономном округе на избирательные участки пришло около 64 %.

2. Соотношение позитивной и негативной электоральной активности существенно различается от региона к региону. В Москве доля недействительных бюллетеней составила около 1,5 %, что соответствовало нормальному уровню. В других регионах некорректно заполненных и незаполненных бюллетеней оказалось значительно больше.

3. Что касается числа не возвращенных в урны бюллетеней, то это явление нельзя было назвать широко распространенным. Удельный вес «пропавших» бюллетеней варьировался от 0,04 до 0,22 %, что в абсолютном выражении составляло несколько сотен избирателей (в Москве и Московской области – не-

сколько тысяч). Следовательно, вынос и уничтожение бюллетеней не имели самостоятельного значения как форма негативной электоральной активности.

В следующем году, 14 сентября 2014 г., выборы глав состоялись в 30 субъектах РФ, показатели электоральной активности которых отражены в табл. 2.

Таблица 2

Выборы глав субъектов РФ 14 сентября 2014 г., %

Субъекты Российской Федерации	Общая явка	Из ее числа:		Доля невозвращенных в урны бюллетеней
		позитивная электоральная активность	негативная электоральная активность	
Алтайский край	34,38	98,51	1,49	0,05
Астраханская область	40,60	98,12	1,88	0,08
Волгоградская область	36,63	97,64	2,36	0,02
Вологодская область	29,72	97,65	2,35	0,03
Воронежская область	57,21	99,22	0,78	0,02
Ивановская область	36,85	98,95	1,05	0,03
Кировская область	36,25	98,44	1,56	0,01
Красноярский край	31,27	98,27	1,73	0,05
Курганская область	39,77	98,23	1,77	0,03
Курская область	38,97	97,74	2,26	0,01
Липецкая область	47,58	97,85	2,15	0,09
Мурманская область	31,02	97,74	2,26	0,08
Ненецкий автономный округ	42,87	95,76	4,24	0,05
Нижегородская область	54,49	99,19	0,81	0,15
Новосибирская область	30,73	97,27	2,73	0,04
Оренбургская область	44,15	98,24	1,76	0,03
Орловская область	62,65	98,72	1,28	0,06

Окончание табл. 2.

Субъекты Российской Федерации	Общая явка	Из ее числа:		Доля невозвращенных в урны бюллетеней
		позитивная электоральная активность	негативная электоральная активность	
Приморский край	40,22	97,69	2,31	0,17
Псковская область	37,91	98,64	1,36	0,11
Республика Алтай	54,23	97,81	2,19	0,10
Республика Башкортостан	74,89	99,27	0,73	0,04
Республика Калмыкия	61,43	97,32	2,68	0,04
Республика Коми	59,06	98,13	1,87	0,11
Республика Саха	52,75	98,12	1,88	0,06
Республика Удмуртия	43,09	98,61	1,39	0,01
Самарская область	61,58	98,68	1,32	0,18
Санкт-Петербург	39,36	97,01	2,99	1,15
Ставропольский край	47,88	98,66	1,34	0,01
Тюменская область	58,34	98,13	1,87	0,08
Челябинская область	42,48	97,75	2,25	0,08

Данные таблицы вполне ясно показывают, что общий уровень явки оказался выше, чем в 2013 г. Наиболее высокая электоральная активность отмечена в Республике Башкортостан – около 75 %, еще в 9 регионах наблюдалась повышенная активность избирателей – более 50 %, в 11 регионах явка достигла 40 % и более. Менее 33 % избирателей пришло к урнам лишь в 4 субъектах РФ: Вологодская, область, Красноярский край, Мурманская область, Новосибирская область, что можно связать с особенностью социально-политической обстановки на местах в это время.

Хотя прямое сопоставление явки на выборы глав субъектов РФ в единые дни голосования 2013 и 2014 гг. является не вполне корректным, поскольку различия можно объяснить региональной, а не временной спецификой, можно отметить, что избирательная активность 2014 г. оказалась значительно выше, в том числе и по негативным проявлениям на местах. Об этом напрямую свидетельствует рост негативной электоральной активности, проявившейся в 2014 г.

в большинстве субъектов РФ (20 из 30), где доля недействительных бюллетеней превысила 1,5 %, что свидетельствует о росте «протестного» голосования. Наибольшее распространение преднамеренная порча бюллетеней получила в Республике Калмыкия (2,68 %), Новосибирской области (2,73 %), Санкт-Петербурге (2,99 %) и Ненецком автономном округе (4,24 %). Если сложить низкую электоральную активность и негативную активность по итогам выборов в Новосибирской области, то ситуация будет еще хуже.

С точки зрения автора, общая электоральная активность на выборах глав субъектов РФ в 2014 г. находилась на довольно высоком уровне, однако это объясняется в большей степени влиянием внешних и общегосударственных, а не региональных факторов. Что касается причин негативной электоральной активности, то они объяснимы по большей части протестным голосованием сторонников внесистемной оппозиции, в отдельных регионах – снятием с выборов или недопущением до участия в них относительно популярных кандидатов.

Следующий единый день голосования в России прошел 13 сентября 2015 г., когда завершилась 21 кампания по прямым выборам глав субъектов РФ (см. табл. 3).

Таблица 3

Выборы глав субъектов РФ 13 сентября 2015 г., %

Субъекты Российской Федерации	Общая явка	Из ее числа:		Доля невозвращенных в урны бюллетеней
		позитивная электоральная активность	негативная электоральная активность	
Амурская область	33,53	97,44	2,56	0,01
Архангельская область	21,00	97,81	2,19	0,01
Брянская область	57,43	97,48	2,52	0,05
Еврейская автономная область	31,87	97,47	2,53	0,03
Иркутская область (1 тур)	29,19	97,12	2,88	0,01
Иркутская область (2 тур)	37,22	97,85	2,15	0,02
Калининградская область	39,59	97,66	2,34	0,12
Калужская область	36,07	95,98	4,02	0,07
Камчатский край	31,88	97,07	2,93	0,02
Кемеровская область	92,13	99,67	0,33	0,09
Костромская область	35,79	97,43	2,57	0,03

Окончание табл. 2

Субъекты Российской Федерации	Общая явка	Из ее числа:		Доля невозвращенных в урны бюллетеней
		позитивная электоральная активность	негативная электоральная активность	
Красноярский край	46,04	98,26	1,74	0,07
Ленинградская область	44,52	98,24	1,76	0,26
Омская область	33,83	97,76	2,24	0,04
Пензенская область	62,26	98,97	1,03	0,01
Республика Марий Эл	47,09	98,01	1,99	0,03
Республика Татарстан	84,21	99,55	0,55	0,14
Ростовская область	48,56	98,53	1,47	0,08
Сахалинская область	37,58	97,01	2,99	0,15
Смоленская область	28,77	96,70	3,30	0,04
Тамбовская область	57,85	98,89	1,11	0,08
Чувашская республика	58,61	96,38	3,62	0,05

В целом, картина электоральной активности сходна с предыдущим годом. Были отдельные регионы с особыми электоральными традициями и традиционно высокой явкой (республика Татарстан и Кемеровская область), но это скорее обусловлено авторитетом и влиянием политических лидеров данных субъектов РФ. В других регионах явка варьировалась от 28 до 60 %, что примерно соответствовало уровню 2014 г.

Негативная избирательная активность свыше условного норматива в 1,5 % недействительных бюллетеней имела место в 16 субъектах РФ из 21. Выше всего она оказалась в Чувашской республике, Калужской и Смоленской областях (более 3 %). Удельный вес вынесенных с участков и уничтоженных бюллетеней в большинстве регионов остался на пренебрежимо малом (до 0,1 % уровне), однако в отдельных регионах не приняли участие в голосовании 0,15–0,26 % пришедших на выборы избирателей. Следовательно, негативная избирательная активность, получив широкое распространение за предшествующие периоды, на спад так и не пошла. В целом, ситуация электоральной активности на выборах глав субъектов РФ в ходе единого дня голосования 13 сентября 2015 г. была схожа с ситуацией 2013 и 2014 г., что позволяет сформулировать ряд выводов:

Во-первых, общий уровень электоральной активности в рассматриваемый период, можно оценить как удовлетворительный. Практически во всех субъектах федерации (54 из 59) порог в 30 % был достигнут или превышен, что давало формальную легитимность выбранным главам в глазах избирателей. Кроме того, необходимо учитывать тенденцию к повышению активности в 2014–2015 гг. по сравнению с 2013 г., что свидетельствовало о снижении накала проблемы недостаточной электоральной активности.

Во-вторых, в большинстве регионов имело место повышение негативной электоральной активности, которая существенно превысила нормальный уровень в 1,0–1,5 % и стала проблемой для избирательной системы, обострив отношение власти и общества. В ряде регионов удельный вес некорректно заполненных и не опущенных в урны бюллетеней достигал 3,0–4,0 %, что указывало на системные проблемы в этих субъектах РФ.

В-третьих, позитивная электоральная активность продолжала оставаться ведущей при осуществлении процесса голосования, что говорит о наличии определенного потенциала устойчивости со стороны органов власти, для решения проблемы негативной электоральной активности в будущем и запаса легитимности со стороны общества, которое пока оказывает поддержку демократическим выборным процедурам в Российской Федерации.

В целом, можно утверждать, что основной проблемой региональных выборов России на современном этапе исторического развития является не понижение уровня прямой явки избирателей (он укладывается в норму), а расширение негативной электоральной активности. Слом отрицательной тенденции в этом направлении возможен лишь на основе широкого комплексного анализа и системного подхода, включающего в себя мероприятия по повышению доверия не только к институту выборов, повышения уровня их открытости, но и активное противодействие деструктивной пропаганде негативной электоральной активности. Только в этом случае можно будет говорить о том, что российская власть и общество успешно сотрудничают друг с другом в рамках построения полноценного социального государства с развитым гражданским обществом и глубокими демократическими традициями.

Библиографический список

1. *Арбатская М.Н.* Формула «догоняющего» сравнения. Особенности электоральной активности субъектов федерации в США и РФ // Политэксп. 2011. Т. 7. № 3. С. 23–37. [*Arbatskaya M.N.* The formula of “catching up” comparison. Features of electoral activity of the subjects in the United States and Russian Federation. *Political Expertise: POLITEX*. 2011. Vol. 7. No. 3. P. 23–37].
2. *Бетехтина А.В., Олухов Н.В.* Электоральное поведение молодежи: почему молодежь не ходит на выборы? // Вопросы управления. 2012. № 3. URL: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2012/03/02>. [*Betekhtina A.V., Olukhov N.V.* Elec-

toral behavior of youth: why don't young people go to the polls? *Management Issues*. 2012. No. 3. Available at: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2012/03/02>.

3. Бычкова М.Н., Лопатина А.Ф. Электоральная пассивность молодежи: причины и пути преодоления // Connect-Универсум-2009. URL: <http://pr.tsu.ru/articles/145>. [Bychkova M.N., Lopatina A.F. The electoral passivity of Youth: Causes and Cures. *Connect-Universum 2009*. Available at: <http://pr.tsu.ru/articles/145>].
4. Гудина Ю.В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика // Политические исследования. 2003. № 1. С. 112–122. [Gudina Yu.V. Russian Electors' Activity: Theoretical Models and the Practice. *Polis. Political Studies*. 2003. No. 1. P. 112–122].
5. Для президентских, парламентских и региональных выборов могут вернуть минимальный порог явки избирателей. URL: <http://www.garant.ru/news/632555>. [The minimum voter turnout threshold for the presidential, parliamentary and regional elections may be returned. Available at: <http://www.garant.ru/news/632555>].
6. Ежов Д.А. Единый день голосования 8 сентября 2013 г.: к анализу некоторых итогов // Власть. 2013. № 10. С. 189–190. [Ezhov D.A. The single voting day of September 8, 2013: to the analysis of some results. *Vlast'*. 2013. No. 10. P. 189–190].
7. Зинченко Г.П. От чего зависит электоральная активность молодежи? // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 134–136. [Zinchenko G.P. What determines the electoral activity of youth? *South-Russian Law Bulletin*. 2015. No 3. P. 134–136].
8. Зырянов С.Г. Институционализация демократических выборов в России: уроки первого единого дня голосования // Социум и власть. 2013. № 5. С. 33–41. [Zyryanov S.G. Institutionalization of democratic elections in Russia: the lessons of the first unified day of voting. *Society and Power*. 2013. No 5. P. 33–41].
9. Карпенко О.М., Ламанов И.А. Молодежь в современном политическом процессе в России. М., 2006. [Karpenko O.M., Lamanov I.A. Youth in the current political process in Russia. М., 2006].
10. Кравченко А.И. Основы социологии и политологии. М., 2014. [Kravchenko A.I. Fundamentals of sociology and political science. М., 2014].
11. Кукина Н.В. Единый день голосования 13 сентября 2015 г.: социологический аспект // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 3. С. 199–203. [Kukina N.V. A single election day of 13 September 2015: sociological aspect. *Social knowledge and humanities*. 2015. No. 3. P. 199–203].
12. Кынев А.В., Любарев А.Е., Максимов А.Н. Региональные и местные выборы 8 сентября 2013 года: тенденции, проблемы и особенности. М., 2014. [Kunev A.V., Lyubarev A.E., Maksimov A.N. Regional and local elections of 8 September 2013: Trends, challenges and features. М., 2014].

13. Лавриненко В.Н., Скрипкина Ж.Б., Юдин В.В. Политология. М., 2010. [Lavrinenko V.N., Skripkina Zh.B., Yudin V.V. Political science. M., 2010].
14. Ланцова И.В., Корнилова Г.И. Избирательные технологии и протестное голосование электората // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2011. № 8. С. 270–276. [Lantsova I.V., Kornilova G.I. Electoral technologies and protest voting of electorate. *Vestnik of Irkutsk State Technical University*. 2011. No. 8. P. 270–276].
15. Мазиллов В.А. Методологические проблемы исследования электоральной активности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета: психолого-педагогические науки. 2013. № 3. С. 23–30. [Mazilov V.A. Methodological problems in the study of electoral activity. *Proceedings of Dagestan State Pedagogical University. Psychological and Pedagogical Science*. 2013. No. 3. P. 23–30].
16. Малькевич А.А. Повышение электоральной активности молодежи современной России: проблемы и пути решения // Альманах современной науки и образования. 2007. № 7. Ч. II. С. 108–112. [Malkevich A.A. Improving the electoral activity of youth of modern Russia: problems and solutions. *Almanac of Modern Science and Education*. 2007. No. 7. Pt. II. P. 108–112].
17. Мамаева Я.Ю. Еще раз о выборах глав субъектов Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 2. С. 25–30. [Mamaeva Ya.Yu. Once again on the election of the heads of the Russian Federation. *Russian Law: Education, Practice, Researches*. 2015. No. 2. P. 25–30].
18. На выборах в Воронеже 13 сентября было испорчено более 6 процентов бюллетеней. URL: <http://bloknot-voronezh.ru/news/na-vyborakh-v-voronezhe-13-sentyabrya-bylo-isporch-631282>. [More than 6 percent of the ballots were spoiled in the elections in Voronezh on 13 September. Available at: <http://bloknot-voronezh.ru/news/na-vyborakh-v-voronezhe-13-sentyabrya-bylo-isporch-631282>].
19. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 30 дек. 2015 г. № 447-ФЗ). [RF Federal law “On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation” of October 6, 1999 No. 184-FZ (as amended by Federal law of December 30, 2015 No. 447-FZ)].
20. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. М., 2002. [Olshanskiy D.V. The political and psychological dictionary. M., 2002].
21. Орлов Д. Региональные выборы – 2015: «нишевая» конкуренция. Аналитический доклад. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1970703.html>. [Orlov D. Regional elections – 2015 “niche” competition. Analytical report. Available at: <http://regnum.ru/news/polit/1970703.html>].
22. Политология. М., 2013. [Political science. Ed. by M.A. Vasilika, I.E. Timermanisa. M., 2013].

23. Порог явки избирателей в 25 % могут установить на выборах губернатора на Дальнем Востоке. URL: <http://amurmedia.ru/news/khabkrai/16.01.2013/251152/porog-yavki-izbirateley-v-25-mogut-ustanovit-na-viborah-gubernatora-na-dalнем.html>. [*The voter turnout threshold of 25 % may be set in the election of the governor in the Far East*. Available at: <http://amurmedia.ru/news/khabkrai/16.01.2013/251152/porog-yavki-izbirateley-v-25-mogut-ustanovit-na-viborah-gubernatora-na-dalнем.html>].
24. Россияне креативно портили бюллетени на выборах. URL: <http://altapress.ru/story/164807>. [*In the elections, the Russians spoiled ballots creatively*. Available at: <http://altapress.ru/story/164807>].
25. Садырова М.Ю. Проблема избирательной активности российской молодежи // Молодой ученый. 2014. № 13. С. 667–669. [*Sadyrova M.Yu. The problem of electoral activity of Russian youth. Young Scientist*. 2014. No. 13. P. 667–669].
26. Семенова В.Г. Возврат к прямым выборам губернаторов: новые технологии управляемой демократии // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2014. Т. 14. Вып. 2. С. 84–90. [*Seменова V.G. Return to direct elections of governors, new technologies of managed democracy. Izvestiya of Saratov University. New series. Series: "Sociology. Politology"*. 2014. Vol. 14. Issue 2. P. 84–90].
27. Сербин М.В. Проблемы повышения электоральной активности молодежи в условиях современной многопартийности в Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. Право. 2011. №29. С. 14–16. [*Serbin M.V. Problems of increase of electoral activity of youth in today's multi-party system in the Russian Federation. CSU Bulletin. Law*. 2011. No. 29. P. 14–16].
28. Середина Н.Д. От электоральной активности к гражданскому самосознанию: социологическое исследование как основа PR-проекта // Международная научно-практическая социологическая конференция «Продолжая Грушина». М., 11–12 нояб. 2010 г. URL: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha_2010/vlast/Seredina.pdf. [*Seredina N.D. From electoral activity to the civic consciousness: Survey as the basis for PR-project. Proc. of International Scientific and Practical Sociological Conference "Inheriting Grushin". Moscow, 11–12 November 2010*. Available at: http://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/grusha_2010/vlast/Seredina.pdf].
29. 13 % испорченных бюллетеней на довыборах в думу Иркутска – это протест. URL: <https://ircity.ru/news/7711/#>. [*13 % of spoiled ballots in the by-elections to the Duma in Irkutsk is a protest*. Available at: <https://ircity.ru/news/7711/#>].
30. Чурун С.Н. Политическая активность и политическое участие молодежи: проблемы и возможности // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 50–54. [*Churun S.N. Political activity and political participation of young people: Challenges and Opportunities. Tomsk State University Journal*. 2010. No. 332. P. 50–54].

**POSITIVE AND NEGATIVE ELECTORAL ACTIVITY
OF CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2013–2015**

L. E. Tikhonova

Postgraduate Student, Department of Russian History,
Kemerovo State University

The article analyzes the electoral activity of citizens in the 2013–2015 elections for senior officials in the federal subjects of Russia. In view of the increasing protest voting, the author suggests dividing electoral activity into positive and negative. Such a division allows us to recognize the increasing negative electoral activity as the main problem of regional elections, which reduced the effect of the democratic procedure of electing authorities.

Keywords: electoral activity; regional elections; public opinion; political campaigns.